

Научная статья

УДК 811.111, 811.112

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/178-189>

Русская, немецкая и английская бытовая сказка как основа межкультурного взаимопонимания

Дарья Андреевна Торгунова¹

Научный руководитель: Екатерина Владимировна Пивоварова²

^{1,2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹Магистрант, программа «Европейские языки: коммуникация и лингвоаналитика»,
torgunova.da@dvfu.ru

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии,
pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению культурной и жанровой специфики русской, немецкой и английской бытовой сказки и основывается на теоретическом обзоре наиболее значимых работ, выполненных в этом русле. Авторы заключают, что описание бытовых сюжетов, содержащихся в бытовых сказках, точно отражает культурные традиции и этические ценности разных народов, а вплетение необычных ситуаций и комических происшествий в сюжет позволяет героям «проявить» национальный характер. Представленная работа является первым этапом лингвокультурологического исследования ценностных ориентиров России, Германии и Англии, закреплённых в лингвокультурах бытовых сказок.

Ключевые слова: сказка, бытовая сказка, культурная специфика, национальный характер

Для цитирования: Торгунова Д.А. Русская, немецкая и английская бытовая сказка как основа межкультурного взаимопонимания // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 178–189.

Original article

Russian, English and German social fairy tales as a basis for intercultural understanding

Daria A. Torgunova¹

Scientific advisor: Ekaterina V. Pivovarova²

^{1,2}Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹Master Student, Program “European Languages: Communication and Linguoanalytics”,
torgunova.da@dvfu.ru

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Roman and German Philology, pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Abstract. The article is devoted to cultural and genre specifics of the Russian, German and English social fairy tales and is based on a theoretical review of the most significant works conducted

in this sphere. The authors conclude that the description of existential plots in social fairy tales reflects the traditions and ethical values of different peoples very accurately, and the interweaving of unusual and comic situations helps the heroes to show their national character. The presented work is the first stage of a linguistic and cultural study of the value guidelines in Russia, Germany and England, enshrined in the linguocultures of social fairy tales.

Key words: fairy tale, social fairy tale, cultural specifics, national character

For citation: Torgunova D.A. Russian, English and German social fairy tales as a basis for intercultural understanding. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 178–189. (In Russ.).

Введение

Целью настоящей работы является определение отличий бытовой сказки от волшебной и установление национальной специфики бытовых сказок России, Англии и Германии на основании теоретических исследований, проведённых в данной области. **Актуальность исследования** заключается в том, что оно отвечает потребности сопоставительного анализа бытовых сказок, поскольку в настоящее время отсутствуют работы, посвящённые одновременному рассмотрению сказок указанных стран в данном ракурсе. Авторы статьи устанавливают доминантные направления в существующих теоретических трудах, определяют общие и частные черты бытовых сказок, а также выявляют, какие национальные черты характера персонажей находят отражение в бытовых сказках. Представленная работа является первым этапом лингвокультурологического исследования ценностных ориентиров указанных культур, закреплённых в лингвокультурах бытовых сказок. В работе поставлены следующие **задачи**: дать определение бытовой сказки, установить её жанровое своеобразие, определить сходные и отличительные черты бытовой сказки в России, Англии и Германии (персонажи, сюжеты, проблематика, культурная специфика).

Определение понятий «сказка», «бытовая сказка», история возникновения жанра

Фольклор представляет собой устоявшуюся форму общественного сознания, отражающую духовную культуру народа. Его корни уходят в глубокую древность, являющуюся исторической основой художественной культуры. Е.А. Мелетинский указал на особого рода связи фольклора, мифологии и художественной литературы. Фольклор занимает промежуточное положение и служит связующим звеном в культурном пространстве. Фольклорный фильтр стал основой для мифологических сюжетов, через который в литературу проникали универсальные, жизнеспособные и гуманистические сюжетные линии [17, с. 238–240]. По замечанию Е.А. Мелетинского, в настоящее время фольклористика представляет собой хорошо изученную область, а сказка рассматривается как наиболее структурированный и унифицированный жанр [17, с. 245–247].

Обратимся к определению понятий «сказка» и «бытовая сказка». В.Я. Пропп отметил, что у каждого народа своё определение «сказки». У немцев это «Märchen» (маленький интересный рассказ): корень *Mär* – означает «новость», «известие», *chen* – уменьшительно-ласкательный суффикс. В немецком языке «сказка» – это история, передаваемая из поколения в поколение, в которой сверхъестественные силы вмешиваются в жизнь людей и в конце истории добрые персонажи вознаграждаются, а плохие – наказываются [9]. В английском языке для обозначения «сказки» используется слово «tale», звучавшее в древнеанглийском как «*talū*»

и переводимое как «любой рассказ» [26, с. 10]. В английском языке это причудливая история о легендарных существах, обычно предназначенная для детей [22]. В русский язык термин «сказка» был заимствован в 1748 г. А.П. Сумароковым из французского языка (*conte*), однако при переводе он имел двойное жанровое значение («сказка» и «рассказ») [34, с. 145]. Сегодня под сказкой понимается повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил [21]; существительное образовано суффиксально от глагола «сказать», что объединяет русское и английское наименования [36].

Как утверждает О.А. Плахова, сказка может быть представлена как в прозаической, так и в поэтической форме [24, с. 5]. Сюжеты, образы и ситуации, представленные в сказках, безусловно, варьируют в разных странах. Сказки всегда обладают уникальными чертами, которые проявляются в именах персонажей, названиях растений и животных, а также в обстановке и речи героев.

Существуют сказки народные и литературные. Народные сказки не имеют конкретного автора, имеют множество вариантов и существуют в устной традиции, то есть принадлежат фольклору того или иного народа, в то время как литературные сказки создаются писателями и становятся фактом национальной литературы.

По определению основоположника сравнительно-типологического метода в фольклористике В.Я. Проппа, «по сравнению с другими жанрами прозы, к которой относится литературная сказка, она обладает некоторыми отличительными чертами, менее свойственными другим жанрам литературы. Эти черты – способность к одушевлению и очеловечиванию предметов, понятий, явлений, существ и способность при творческом преломлении действительности к творческому синтезированию ряда обыкновенных явлений, предметов, понятий, существ в образы, наделённые чертами необыкновенными» [25, с. 109].

Во второй половине XX века Л.Ю. Брауде, советский переводчик и литературовед, определил литературную сказку как «авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных принципах, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных и традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа» [5, с. 243]. По словам М.Н. Липовецкого, «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебной-сказочной жанровой памяти с моделями мира, свойственными “новым” жанрам» [16, с. 48]. Все сказки, отмечает Т.Г. Дмитриева, несомненно, отражают моральные ценности и социально-политические проблемы того времени, в котором живёт автор, а также уникальность личности писателя. Позиция автора чётко выражена в литературном повествовании. Эта позиция позволяет ему осветить исторические и современные проблемы морали и нравственности [8, с. 6–9].

Народная сказка, по замечанию О. Дингес, представляет собой вид повествовательного, прозаического фольклора, состоящий из разножанровых произведений с вымышленными сюжетами. Народные сказки отвечают трём требованиям фольклора: устность, коллективность и анонимность [40, с. 93–94]. Разница между жанрами литературной и фольклорной сказок заключается в том, что литературная сказка может быть основана на фольклорном сюжете, но в

то же время автор может вносить изменения. Однако фольклорная сказка не терпит существенных изменений и, как правило, передаётся в своём исходном варианте.

Термин «бытовая сказка» вошёл в научный обиход во второй половине XIX века, но единого ответа на вопрос о содержании понятия, обозначенного этим термином, а также о времени возникновения жанра бытовой сказки нет до сих пор. Отечественные учёные предлагают две точки зрения о времени возникновения бытовой сказки. Согласно первой точке зрения, представителем которой является Е.М. Мелетинский, бытовые и волшебные сказки появились в эпоху распада родового строя и между ними имеются родовые, а не генетические связи. На момент появления термина «бытовая сказка» не было чёткого определения жанровых различий сказок. Волшебные и бытовые сказки различались по мифологической (для волшебных) и реалистической (для бытовых) основам [17, с. 240].

Сторонники второй точки зрения утверждают, что бытовые сказки появились позже волшебных и являются пародией на героев волшебных сказок. Например, В.П. Аникин описывает ироническое использование в бытовых сказках следующих мотивов, принадлежащих волшебным сказкам: связь человека с чудесными предметами или мифическими силами [2, с. 75–77]. Н.М. Ведерникова замечает: «Если доброта и отсутствие практицизма в Иване-дураке волшебной сказки идеализируются, то у героя бытовой сказки эти качества пародируются» [6, с. 37]. Е.Ф. Тарасенкова подчёркивает: «положительный герой сатирической сказки по сравнению с положительным героем волшебной сказки является новым этапом в развитии художественного мышления народа» [35, с. 66]. Таким образом, по мнению учёных, бытовая сказка генетически восходит к волшебной и включает в себя некоторые элементы волшебной сказки в пародийной и сатирической форме.

По замечанию Н.П. Невзоровой, постепенное развитие жанра наложило свой отпечаток на содержание сказок. Самый глубокий пласт – архаический: древнейшие обычаи, ритуальные обряды, первобытное общинное сознание. Источником сказки не всегда был миф, она могла возникнуть из краткого рассказа о необычном происшествии. Реальность переплетается с воображаемыми явлениями, и это переплетение – характерная черта сказки [19, с. 43]. На следующем этапе мифы утрачивают сакральное значение: боги (или обожествлённые силы природы) уступают место людям, герой сказок в своих столкновениях с враждебными силами действует в одиночку, рассчитывая только на себя. И наконец, верхний пласт пронизан социальными мотивами, которые постепенно усиливаются. Здесь возникает жанр бытовой сказки [28, с. 160]. Действие в бытовых сказках, отмечают И.Г. Ольшанский и А.Е. Гусева, разворачивается не в волшебном пространстве, где возможны чудеса, а в мире реальном. По сюжету бытовые сказки близки жанру анекдота с характерной ему острой социальной направленностью [23, с. 46]. Бытовые сказки отличаются по содержанию и тематике, как утверждает О. Алиев. Эти истории, где часто используются загадки, сложные вопросы и мудрые ответы, рассказывают о жестоких и глупых правителях, высмеивая жадность и высокомерие. В отличие от героев волшебных сказок, главные герои бытовых сказок достигают своих целей благодаря уму, сообразительности, находчивости и другим моральным качествам. В образах этих героев народ воплощает свои мечты и желания, а сюжеты отражают правду реальной жизни [1, с. 114].

В истории изучения бытовой сказки исследователи заостряют внимание прежде всего на идейной, классовой направленности этих произведений. Так, Ю.М. Соколов, называя бы-

товые сказки реалистическими, пишет: «Внутренними темами, основными идейными проблемами бытовых сказок являются вопросы социального неравенства» [30, с. 335]. Подобной точки зрения придерживается и В.Е. Гусев, отмечавший следующее: «Особенностью реалистической сатирической сказки является её критический пафос. Художественная сила её – в обличении зла, в типизации отрицательного персонажа» [7, с. 225]. Собиратель и исследователь бытовой сказки Д.М. Молдавский отметил: «Проблема социальной сущности русской сатирической сказки, несомненно, проблема центральная, тесно связанная и с генезисом, и со средой, где она бытовала» [18, с. 185].

Бытовая сказка, пишет Ю.М. Соколов, имеет несколько жанровых модификаций: существуют социально-бытовая, реалистическая и новеллистическая сказки, причём все три термина могут быть использованы, не исключая, но дополняя друг друга. Во-первых, можно определить данный тип сказок как реалистические, так как их герои – реальные люди, а не фантастические персонажи. Во-вторых, термин «новеллистические» также уместен, так как эти сказки имеют одну сюжетную линию с быстрым и неожиданным финалом. В-третьих, они также могут быть названы социально-бытовыми из-за социальной тематики многих сюжетов. Хотя описание быта не является главной целью в сказке, бытовой фон всё же имеет определённое значение. Термин «социально-бытовые сказки», поскольку он наиболее ясно и точно отражает данный тип фольклорного произведения, представляется более предпочтительным [31, с. 264–265].

Персонажи и тематика бытовых сказок

По утверждению С.Э. Ермаковой и Д.А. Гаврилова, в бытовых сказках герои представляются простыми людьми без каких-либо необычных способностей: это может быть крестьянин, солдат или дети, пытающиеся решить все проблемы при помощи смекалки или доброты. В бытовых сказках героем может активно выступать отрицательный персонаж. Иногда в них отсутствует положительный герой, и его роль на себя берёт резонёр-рассказчик, который осуждает поступки сказочных персонажей [14, с. 5–6].

Исследователи бытовой сказки объединяют произведения в тематические группы в зависимости от центрального персонажа. Так, в «Сравнительном указателе сюжетов: Восточнославянская сказка» выделяются сказки о глупцах и простаках, о супругах, о глупых жёнах и хозяйках, о злых, ленивых, хитрых жёнах и их мужьях, о глупых супружеских парах, о женщинах (девушках), о невестах, о старых девах, о хитрых и ловких людях, о счастье по случаю, о дураках, о полах. Ю.И. Юдин считает группу о дураках «в известном смысле центральной, ключевой для бытовых сказок, так как в сюжетах других сказочных групп варьируют или повторяются те ситуации, которые с наибольшей полнотой и разнообразием представлены именно в сказках о дураках» [38, с. 164].

В.Я. Пропп, допуская сатирическую направленность некоторых групп бытовых сказок, замечает, что «в целом сказки о глупцах не могут быть названы сатирой на человеческую глупость – для этого поступки дурака слишком невероятны», «глупость здесь нечто большее, более значительное, чем только художественный приём для создания необычайных ситуаций и комических происшествий» [26, с. 254]. Ю.И. Юдин пишет: «природа нашего сказочного героя только проявляется в дурацких поступках, но к ним никак не сводится» [38, с. 165]. В.Я. Пропп, считающий бытовую сказку более поздним, чем волшебная сказка, образованием,

рассматривает сказки о дураках, глупцах и шутах как особую «тематическую и композиционную группу». Он предполагает, что вся «эта оргия глупости, шуточности стоит в какой-то связи со средневековыми так называемыми "праздниками дураков"» [26, с. 254].

Ю.И. Юдин говорит о двойной природе бытовых сказок: они отражают события из реальной жизни и одновременно несут скрытый смысл. Исследователь отмечает «недостаточную пригнанность» внешнего, реального, и скрытого планов: «Сказочник пытается выдать необычное за обычное, невозможное за возможное, подыскивая для этого мотивировки, и, напротив, связан традицией там, где имеет дело с таящейся от его глаз и неизбежной фантастической необычностью бытовой сказки» [37, с. 6–7].

А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов и Д.С. Николаева утверждают, что этот подход помогает понять, как возникают алогизмы в бытовых сказках, основанных, в отличие от сказок волшебных, на ежедневных событиях. В них не встречаются фантастические персонажи, а действуют обычные люди: мужчины, женщины, солдаты, купцы, помещики, священники и другие. Эти сказки повествуют о брачных перипетиях, исправлении непослушных и ленивых хозяек, а также о мудрости и хитрости крестьян, солдат и других персонажей. В них высмеивается жадность духовенства, жестокость и грубость помещиков. Симпатия автора к искусному солдату, способному обмануть кого угодно, выражается с иронией в изображении его способности достигать целей в нелепых ситуациях [4, с. 148–153].

Н.И. Савушкина считает, что бытовые сказки можно разделить на две категории. В одной из них высмеиваются человеческие недостатки, такие как глупость, лень, хитрость, нечестность и обман. В другой – описываются семейные конфликты, злые и сварливые жёны, ленивые мужья, жадные или глупые люди, осуждаются измены и др. Исследователь также полагает, что одним из наиболее распространённых сюжетов являются сказки о дураках [29, с. 48–50].

В социально-бытовых сказках нет места ужасам, акцент сделан на событиях и особенностях повествования, раскрывающих характеры героев, как утверждает Е.Ф. Тарасенкова. В бытовых сказках побеждает ум и находчивость героев из народа, в них чудеса минимальны, а сюжеты основаны на реальных человеческих отношениях, переживаемых в необычных обстоятельствах [35, с. 70].

По словам В.Я. Проппа, герои бытовых сказок действуют в соответствии с определёнными поведенческими нормами, отражающими их социальное положение. В развитии сюжета главный герой сталкивается не с магическими силами, а со сложными жизненными обстоятельствами. Герой выходит целым и невредимым из трудных ситуаций благодаря счастливому стечению обстоятельств. Однако чаще всего он сам находит выход из положения – с помощью сообразительности, изобретательности, иногда хитрости. Бытовые сказки пропагандируют активность, самостоятельность, ум и смелость человека в его борьбе за жизнь. События в бытовых сказках всегда происходят в условно реальном пространстве, хотя сами события невероятны. Например, поп сидит на тыкве, чтобы высидеть из неё жеребёнка («Поп родил жеребёнка»); или девушка раскрывает правду о своём женихе-разбойнике («Жених-разбойник»). Именно благодаря невероятности происходящего бытовые сказки остаются сказками, а не просто повседневными рассказами [27, с. 34–36].

Итак, бытовая сказка отличается от волшебной прежде всего тем, что в ней простые люди борются с социальным неравенством с помощью смекалки и сообразительности, при этом не

используя волшебные силы. Бытовые сказки обладают двойной природой, объединяя в себе реальные события из жизни людей и скрытый смысл. Сюжетной особенностью бытовых сказок, по мнению большинства исследователей, является то, что в них действуют обычные люди в ежедневных ситуациях, высмеиваются человеческие недостатки, описываются семейные конфликты и осуждаются обман и жадность. Бытовые сказки часто содержат комические элементы и иронию, их сюжеты развиваются быстро и ярко, а побеждает ум и народная находчивость.

Особенности русских, английских и немецких бытовых сказок

Сказкам разных культур свойственно сходство, поскольку базовые концепты, описывающие мир и межличностные отношения, понятия добра и зла, универсальны. С.Ю. Неклюдов называет следующие причины сходства сказок различных народов: культурные влияния и перемещение «бродячих» сюжетов сказок; наличие архетипических элементов; сходство природных, социальных обстоятельств и психофизиологические особенности людей [20, с. 7]. Разумеется, сказки обладают не только общими чертами, но и обнаруживают отличия, связанные с разницей историко-культурного контекста и традиций народов. Далее мы представим характерные черты русских, немецких и английских бытовых сказок, отражающих культурную специфику.

Обратившись к трудам исследователей, занимавшихся русскими сказками, мы выявили следующие аспекты, отличающие русскую бытовую сказку от английской и немецкой. Так, по наблюдениям О.А. Егоровой, для русских бытовых сказок больше характерны сатирические нотки. Традиционные положительные образы сказок – бедняк, старик, работник, солдат, казак, в то время как отрицательные персонажи обычно принадлежат к привилегированным сословиям (барин, купец, помещик, богатый человек). Финал часто оптимистический: герой одерживает победу над противниками с помощью смекалки и ума [12, с. 90].

Е.И. Кравцов утверждает, что поведение героя не идеализируется и в нём нет героической составляющей, он представляет обычного человека. Однако он обладает решимостью, находчивостью, сильным духом, желанием победить, а также умением быть предприимчивым, изобретательным и хитрым. Эти качества помогают ему преодолеть сложные ситуации [15, с. 138].

Кроме персонажа-дурака, популярного в русских бытовых сказках, необходимо отметить и героя-солдата. Как замечает О.А. Егорова, в социально-бытовых русских сказках солдат – персонаж особенно колоритный, поскольку он умеет и рассказывать сказки, и шить, и готовить суп из топора. К тому же, солдат разрешает споры, смеётся над суевериями, показывает человеческие недостатки и пороки. Он обманывает жадных, злых и жестоких персонажей настолько виртуозно и изобретательно, что вызывает у читателя искреннюю симпатию [11, с. 261].

Характерной чертой персонажей сказок является вежливость. Ш. Блум-Кулка отмечает, что «на теоретическом уровне <...> системы вежливости проявляют культурно отфильтрованную интерпретацию взаимодействия четырёх основных параметров: социальных мотивов, способов выражения, социальных различий и социальных значений» [39, р. 270]. Если мы обратимся к русским сказкам, то увидим, что в большинстве случаев второстепенные герои гостеприимны, добродушны и пытаются помочь главному герою в его путешествии. Сам главный герой тоже часто оказывается «дружелюбным простаком», который настроен тепло и миролюбиво к окружающим. Практически в каждой сказке есть эпизод, где главного героя встречают «хлебом-солью», как родного человека.

Исследование, проведённое Н. Елиной, позволяет заключить, что в британской культуре собиране и запись фольклорных памятников были начаты лишь в конце XVIII века. На

такой результат повлияло множество социокультурных и экономических факторов: исчезновение крестьянства под влиянием урбанизации и технического прогресса, эпоха Просвещения [13, с. 9]. Отличие английских бытовых сказок, по мнению А.С. Архиповой, С.Ю. Неклюдова и Д.С. Николаева, заключается в их большей опоре на реальные события и факты и не всегда содержат неожиданные повороты сюжета [4, с. 53–68]. От русских сказок английские отличаются более грустным характером. В английских сказках чаще наблюдается печальный конец, в то время как русские сказки имеют счастливый финал [4, с. 11].

О важности точного обозначения пространства в английских бытовых сказках пишут Ю.И. Апарина и К.Н. Бурнакова. По их наблюдениям, тщательное воссоздание географического пространства английских земель, места действия сказок, является значимой чертой повествований. Например, такие места, как Colchester (Колчестер), Blenkinsopp (Бленкинсопп), Hilton (Хилтон), Gotham (Готэм), упоминаемые в фольклорных произведениях «The White Lady of Blenkinsopp» («Белая дама из Бленкинсоппа»), «The Lord of Pengerswick» («Лорд Пенгерсвик»), «The Pedlar of Swaffham» («Разносчик из Суоффхэма»), являются реальными географическими местами на карте. Англичане известны своей точностью и скрупулёзностью, что не могло не отразиться в бытовых сказках [3, с. 10].

Как считает Дж. Паксман, стремление к обособленности, соблюдение границ своего пространства представляют собой следующий важный аспект национального характера англичан, отразившийся в фольклоре (ср. пословицы *Дом англичанина – его крепость* – «An Englishman's home is his castle», *Чем реже ты приходишь, тем больше тебе рады* – «Come seldom, come welcome», *Быстрее всех путешествует тот, кто путешествует один* – «He travels the fastest who travels alone», *Каждый сам за себя* – «Every man for himself» и т.д.) [41, р. 139]. Бытовая английская сказка, вторя общей традиции, не обходит стороной эту особенность. В английских сказках очень редко можно увидеть гостеприимных героев. Они очень бережно и ревностно относятся к своим домам, так как это их собственность. В сказках показано, как герои не опираются на чью-то помощь, но стараются всё сделать сами, а с окружающими поддерживают лишь нейтральное общение. Быть рядом, но не вмешиваться в личное пространство – вот главный критерий вежливости англичан.

Особое отношение англичан к собственному дому как к крепости и единственному надёжному убежищу ярко представлено в сказке «Three Little Pigs» («Три поросёнка»). В этой же сказке, по утверждению Ю.И. Апаринной и К.Н. Бурнаковой, находит выражение ещё одна характерная черта английской культуры – эксцентричность, проявляющаяся в необычности и оригинальности [3, с. 10–11].

Рассмотрим культурную специфику немецких бытовых сказок. Е.М. Мелетинский считает, что большое значение в немецкой культуре имеет дом и то, что находится в нём. Для немцев очень важна семья, поэтому концовка немецких сказок обычно знаменуется свадьбой. Главные герои чаще мужчины, а их положительными качествами являются храбрость, стойкость и решительность. Женщины в сказках обычно либо глупые и легкомысленные, либо мудрые и трудолюбивые [17, с. 98]. Другой точки зрения придерживается О. Дингес, утверждающий, что в немецких сказках главным героем выступает народ в целом: «Главный герой сказки – это народ: “большие” и “маленькие” люди» [40, с. 33]. В них также часто встречаются персонажи-ремесленники, крестьяне и солдаты. Здесь мы можем наблюдать некое сходство с русскими сказками, в которых главные действующие лица – тоже выходцы из простого народа (солдат, крестьянин). Однако, как замечает С.Н. Дягель, рассматривая сказки братьев Гримм,

немецкие сказки более разнообразны по представленным в них профессиям, нежели русские или английские [10, с. 3] (ср. «Das tapfere Schneiderlein» («Храбрый портняжка»), «Die zwölf Jäger» («Двенадцать охотников»), «Die drei Spinnerinnen» («Три пряжи»)).

А.Е. Стародубченко считает, что действие немецких бытовых сказок чаще всего происходит в реальном мире, куда проникают фантастические события. В немецком фольклоре нередко через вымысел и остроумные шутки демонстрируются такие общечеловеческие недостатки, как глупость, жадность, трусость, лицемерие и хитрость [33, с. 34]. Согласно позиции Г.А. Соколовой, немецкие бытовые сказки отражают следующие принципы: «Идея предсказуемости мира; представление о том, что внешний мир и микрокосмос человека подчинены строгому порядку, который нельзя нарушать ни при каких условиях; идея точности действий, конкретизация места и времени их совершения» [32, с. 30], что никак лучше соотносится с точностью, педантичностью и рациональностью национального характера немцев.

Заключение

Обзор теоретических трудов, выполненных отечественными литературоведами и посвящённых бытовым сказкам в России, Англии и Германии, позволил заключить, что сказка, подобно зеркалу, отражает черты национального характера, передаёт культурную самобытность и раскрывает ценностные ориентиры разных народов. Благодаря сплетению реальных ситуаций из повседневной жизни с необычными происшествиями бытовая сказка воспроизводит поведенческие модели, которым следуют персонажи, демонстрируя особенности национальной культуры. Так, знакомство с русскими бытовыми сказками позволяет заметить, что русский герой милосердный, щедрый, готовый разделить последнее с незнакомцем, трудолюбивый, непритязательный, пусть иногда уповающий на маленькое чудо, но никогда не теряющий силы духа и готовый смело бороться со всеми перипетиями судьбы. Английские и немецкие бытовые сказки воспевают те же добродетели, что и русские, но, по мнению исследователей, английские персонажи предстают несколько замкнутыми. Кроме того, для англичан важно точное описание места действия, которое нередко коррелирует с реальными географическими пространствами. Главный персонаж немецких бытовых сказок часто несчастен в начале: это может быть приёмный ребёнок, бедный старик или ремесленник, но к концу повествования герой меняет статус. Помощь в сложных ситуациях ему оказывают мудрецы или те, кто отвечает добром на добро. Главное сходство бытовых сказок во всех трёх культурах проявляется в противостоянии героев социальной несправедливости и общечеловеческим порокам, а на помощь им нередко приходит юмор и ирония.

Список литературы

1. Алиев О. Особенности бытовых сказок // Дед Коркуд. 2002. Вып. 2. С. 114–118.
2. Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 2006. 208 с.
3. Апарина Ю.И., Бурнакова К.Н. Графическое и орфографическое представление фонем английского языка: от теории к практике. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 123 с.
4. Архипова А.С., Неклюдов С.Ю., Николаев Д.С. Фольклористика и культурная антропология сегодня: тезисы и материалы Международной школы-конференции. М.: РГГУ, 2012. 369 с.
5. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 36. Вып. 3. С. 71–268.

6. *Ведерникова Н.М.* Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. 136 с.
7. *Гусев В.Е.* Эстетика фольклора. Л., 1967. 319 с.
8. *Дмитриева Т.Г.* Повествовательные и описательные стилистические приемы в русской волшебной сказке. М.: МГУ, 1996. 25 с.
9. *Дуден.* Толковый словарь немецкого языка он-лайн.
URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Maerchen_Erzaehlung (дата обращения: 06.11.2024).
10. *Дягель С.Н.* Дидактический потенциал немецких народных сказок. М., 2016. С. 3–7.
URL: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/5273> (дата обращения: 21.04.2024).
11. *Егорова О.А.* Художественное своеобразие русских и английских социально-бытовых сказок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т.: Грамота, 2018. Вып. 5(83). Ч. 2. С. 260–263.
12. *Егорова О.А.* Волшебные сказки о любви как одной из основных ценностей культуры // Молодежь в постиндустриальном обществе. 2013. С. 90–93.
13. *Елина Н.* Предисловие // Народные сказки британских островов. (Сост.) *Риордан Дж.* М.: Радуга, 1987. С. 9–28.
14. *Ермаков С.Э., Гаврилов Д.А.* Скрытое бытие русских сказок. М.: Вече, 2019. 288 с.
15. *Кравцов Н.И.* Славянский фольклор. М., 2009. 265 с.
16. *Липовецкий М.Н.* Поэтика литературной сказки. С.: Урал. ун-т, 1992. 183 с.
17. *Мелетинский Е.М.* Избранные статьи. М., 1998. 571 с.
18. *Молдавский Д.М.* Русская сатирическая сказка. М., Л., 1958. 404 с.
19. *Невзорова Н.П.* Фольклорная сказка: типология и поэтика. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 172 с.
20. *Неклюдов С.Ю.* Почему сказки одинаковые? // Живая старина. 2004. Вып. 1. С. 7–10.
21. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка онлайн. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/220006> (дата обращения: 28.10.2024).
22. *Оксфордский словарь он-лайн.* URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=-Entries&q=fairy%20tale> (дата обращения: 06.11.2024).
23. *Ольшанский И.Г., Гусева А.Е.* Лексикология: Современный немецкий язык. М.: Академия, 2005. 416 с.
24. *Плахова О.А.* Английские сказки в этнолингвистическом аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 24 с.
25. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 330 с.
26. *Пропп В.Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
27. *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 285 с.
28. *Риордан Дж.* Народные сказки британских островов. Сборник. М.; Радуга, 1987. 368 с.
29. *Савушкина Н.И.* Гиперболизация в социально-бытовых сатирических сказках // Фольклор как искусство слова. 1975. Вып. 3. С. 163–165.
30. *Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М., 1941. 420 с.
31. *Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
32. *Соколова Г.А.* Временная и пространственная концептуализация в немецкой романтической сказке. М., 2013. 204 с.
33. *Стародубченко А.Е., Семёнова, К.Ю.* Немецкие народные сказки как отражение менталитета нации // Юный ученый. 2023. Вып. 3 (66). С. 33–36.
URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3441/> (дата обращения: 19.03.2024).

34. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «Фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. С. 144–151.
35. Тарасенкова Е.Ф. Жанровое своеобразие русской сатирической сказки // Русский фольклор. М., Л., 1957. Т. 2. 385 с.
36. Толковый словарь русского языка он-лайн. URL: <https://etymological.academic.ru/4683/сказка> (дата обращения: 28.10.2024).
37. Юдин Ю.И. Русская народная бытовая сказка. Л., 1979. 32 с.
38. Юдин Ю.И. Дурак, шут, вор и чёрт (Исторические корни бытовой сказки). М., 2006. 336 с.
39. Blum-Kulka S. Cross Cultural Pragmatics: Requests and Apologies. L., 1989. 300 p.
40. Dinges O. Märchen in Erziehung und Unterricht. K.: Erich Röth Verlag, 1986. 243 p.
41. Paxman J. The English: A Portrait of a People. L., 1999. 296 p.

References

1. Aliev O. Features of household fairy tales. *Grandfather Korkud*, 2002, no. 2, pp. 114–118. (In Russ.).
2. Anikin V.P. Russian folk tale. Moscow: Enlightenment, 2006. 208 p. (In Russ.).
3. Aparina J.I., Burnakova K.N. Graphic and orthographic representation of phonemes of the English language: from theory to practice. Moscow: Ekon-Inform, 2021. 123 p. (In Russ.).
4. Arkhipova A.S., Neklyudov S.Y., Nikolaev D.S. Folkloristics and cultural anthropology today: Proceedings of the International School-conference. Moscow: RSTU Publ., 2012. 369 p. (In Russ.).
5. Braude L. Y. On the history of the concept of "literary fairy tale". *Izvestiya AN SSSR. Lit. and lang*, 1997, vol. 36, issue 3, pp. 71–268. (In Russ.).
6. Vedernikova N.M. Russian folk tale. Moscow: Nauka, 1975. 136 p. (In Russ.).
7. Gusev V.E. Aesthetics of folklore. L., 1967. 319 p. (In Russ.).
8. Dmitrieva T.G. Narrative and descriptive stylistic techniques in the Russian fairy tale. Moscow: Moscow State University, 1996. 25 p. (In Russ.).
9. Dudin. *Explanatory dictionary of the German language online*. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Maerchen_Erzaehlung (accessed: 06.11.2024) (In Germ.).
10. Diaghel S.N. The didactic potential of German folk tales. Moscow, 2016. P. 3–7. URL: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/5273> (accessed: 04.21.2024). (In Russ.).
11. Egorova O.A. Artistic originality of Russian and English social and everyday fairy tales. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. T.: Gramota, 2018, no. 5(83), part 2, pp. 260–263. (In Russ.).
12. Egorova O.A. Magic tales about love as one of the main values of culture. *Youth in post-industrial society*, 2013, pp. 90–93. (In Russ.).
13. Elina N. Preface. *Folk tales of the British Isles*. (Comp.) Riordan J. Moscow: Raduga, 1987. P. 9–28. (In Russ.).
14. Ermakov S.E., Gavrilov D.A. The hidden existence of Russian fairy tales. Moscow: Veche, 2019. 288 p. (In Russ.).
15. Kravtsov N.I. Slavic folklore. Moscow, 2009. 265 p. (In Russ.).
16. Lipovetsky M.N. Poetics of a literary fairy tale. S.: Ural. Uni., 1992. 183 p. (In Russ.).
17. Meletinsky E.M. Selected articles. Moscow, 1998. 571 p. (In Russ.).

18. *Moldavsky D.M.* Russian satirical fairy tale. M., L., 1958. 404 p. (In Russ.).
19. *Nevzorova N.P.* Folklore tale: typology and poetics. Belgorod: BsnRU Publ., 2002. 172 p. (In Russ.).
20. *Neklyudov S.Y.* Why are fairy tales the same? *Living antiquity*, 2004, no. 1, pp. 7–10. (In Russ.).
21. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language online. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegov/220006> (accessed: 10.28.2024). (In Russ.).
22. *Oxford Dictionary online*. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=fairy%20tale> (accessed: 06.11.2024) (In Eng.).
23. *Olshansky I.G., Guseva A.E.* Lexicology: Modern German. Moscow: Academy, 2005. 416 p. (In Russ.).
24. *Plakhova O.A.* English fairy tales in an ethnolinguistic aspect: abstract of Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 2007. 24 p. (In Russ.).
25. *Propp V.Y.* Folklore and reality Moscow: Nauka, 1976. 330 p. (In Russ.).
26. *Propp V.Y.* Russian fairy tale. Moscow: Labyrinth, 2000. 416 p. (In Russ.).
27. *Propp V.Y.* Problems of comedy and laughter. Moscow: Iskusstvo, 1976. 285 p. (In Russ.).
28. *Riordan J.* Folk tales of the British Isles. Collection. Moscow: Raduga, 1987. 368 p. (In Russ.).
29. *Savushkina N.I.* Hyperbolization in social and everyday satirical fairy tales. *Folklore as the art of words*, 1975, no. 3, pp. 163–165. (In Russ.).
30. *Sokolov Y.M.* Russian folklore. Moscow, 1941. 420 p. (In Russ.).
31. *Sokolov Y.M.* Russian folklore. Moscow: Publishing house of the Moscow University, 2007. 544 p. (In Russ.).
32. *Sokolova G.A.* Temporal and spatial conceptualization in the German romantic fairy tale. Moscow, 2013. 204 p. (In Russ.).
33. *Starodubchenko A.E., Semenova K.Y.* German folk tales as a reflection of the mentality of the nation. *Young scientist*, 2023, no. 3 (66), pp. 33–36. URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3441> (accessed: 03.19.2024). (In Russ.).
34. *Sukhorukov E.A.* Correlation of the concepts of "Folklore – literary – author's fairy tale" (on the example of modern ecological author's fairy tales). *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2014, pp. 144–151. (In Russ.).
35. *Tarassenkova E.F.* The genre originality of the Russian satirical fairy tale. *Russian Folklore*. Moscow, Leningrad, 1957. Vol. 2. 385 p. (In Russ.).
36. *Explanatory dictionary of the Russian language online*. URL: <https://etymological.academic.ru/4683/сказка> (accessed: 10.28.2024). (In Russ.).
37. *Yudin Y.I.* Russian folk household tale. L., 1979. 32 p. (In Russ.).
38. *Yudin Y.I.* The fool, the fool, the thief and the devil (Historical roots of a household fairy tale). Moscow, 2006. 336 p. (In Russ.).
39. *Blum-Kulka S.* Cross Cultural Pragmatics: Requests and Apologies. L., 1989. 300 p.
40. *Dinges O.* Märchen in Erziehung und Unterricht. K.: Erich Röth Verlag, 1986. 243 p. (In Germ.).
41. *Paxman J.* The English: A Portrait of a People. L., 1999. 296 p.

Статья поступила в редакцию / Received 16.11.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 17.11.2024

Принята к публикации / Accepted 09.12.2024